

*Коваленко І.Н.,
старший преподаватель,
Международный гуманитарный университет*
*Коваленко Н.П.,
д.ф.-м.н., профессор,
Международный гуманитарный университет*

О НЕКОТОРЫХ ПРОТИВОРЕЧИЯХ В ПОНИМАНИИ БАЗОВЫХ ТЕРМИНОВ В ПЕРЕВОДАХ РАБОТЫ М. ВЕБЕРА «ПРОТЕСТАНТСКАЯ ЭТИКА И ДУХ КАПИТАЛИЗМА»

Аннотация. В статье анализируются противоречия в понимании сущности «цивилизованного» капитализма как общественно-экономической формации в переводах работы М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма». Показано терминологическое несоответствие базовых понятий формации в разных языковых культурах.

Ключевые слова: Вебер, протестантская этика, дух капитализма, прибыль, нажива, менеджмент, социология, экономика.

Постановка проблемы. Одной из наиболее цитируемых в научной литературе по экономике, менеджменту и социологии является классический труд М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма». Признавая заслуги Вебера, современники называли его «Марксом социологии», а Международная социологическая ассоциация в 1998 г. назвала «Протестантскую этику» четвертой среди наиболее значимых работ XX ст. Работа переведена на многие языки, в том числе и русский. Первый перевод появился в 1990 г. [1], и подавляющее число ссылок в русскоязычных работах идут именно на этот в целом великолепно переведенный текст, сохраняющий всю глубину и своеобразие оригинала. Основная мысль Вебера сводится к тому, что капитализм как общественно-экономическая формация обязан своим появлением людям, разделявшим особую – протестантскую – этику. Её базовой ценностью является неутомимый, постоянный, систематический мирской труд. Его носители как бы излучали «индивидуалистические импульсы рационального *легального* предпринимательства, основанного на личных качествах, на инициативе» (курсив наш. – И.К., Н.К.) [1, с. 204]. Сочетаемый с ещё одной императивной протестантской ценностью – бережливостью, такой труд приводил к появлению «громных состояний и ярко выраженному импульсу накопления капитала» [1, с. 199]. Последний следовало не транжирить бездумно, а пускать в оборот, инвестировать в различные «дела», скажем, в приобретение земли, – но не для того, чтобы вести паразитически-аристократический образ жизни за счет ренты, а вкладывать капитал в разные проекты – например, в сельское хозяйство. Вебер показывает, что ещё до зарождения «протестантского капитализма» в Европе уже существовали начальные формы капитализма «авантюристического», для которого были характерны «грязная скаредность», «алчность», «жадность», «*augi sacra fames*»¹, «абсолютная беззастенчивость и своекорыстие в добывании денег». Именно с этими враждебными силами пришлось вести борьбу новому «капиталистиче-

скому духу», который совершенно иначе представлял грядущее общество. Вот как сам Вебер говорит об этом: «Стремление к предпринимательству», «стремление к наживе», к денежной выгоде, к наибольшей денежной выгоде само по себе ничего общего не имеет с капитализмом. Подобные наивные представления о сущности капитализма принадлежат к тем истинам, от которых раз и навсегда следовало бы отказаться еще на заре изучения истории культуры. Безудержная алчность в делах наживы ни в коей мере не тождественна капитализму и еще менее того его «духу». Капитализм может быть идентичным обузданию этого иррационального стремления, во всяком случае, его рациональному регламентированию» [1, с. 47–48].

В цитате из Вебера появляется ключевой термин нашего исследования – *нажива*. В русском языке *нажива* означает нечестно полученную прибыль. По Веберу, капитализм не тождествен стремлению к наживе. В вышеприведенной цитате [1, с. 204] мы выделили в веберовском определении курсивом слово «*легальный*», по смыслу которого предполагается использование акторами предпринимательской деятельности честных методов ведения работы. Однако в указанном русском переводе работы Вебера понятие «нажива» употребляется – и неоднократно – именно как характеристика «протестантского капитализма», что не соответствует ни духу, ни букве труда Вебера. Перевод оставляет в недоумении читателя, усвоившего смысл веберовской концепции и знающего содержание русского понятия «нажива», а читатель, в первый раз знакомящийся с текстом, в лучшем случае обратит внимание на противоречия в работе, в худшем – неправильно поймет основную идею работы классика.

Цель статьи заключается в исследовании контекстного содержания понятия «нажива» в русском переводе и сравнении его с оригинальным текстом на немецком языке, смысл которого должен показать, какое содержание вкладывал автор в соответствующие термины. Для лучшего понимания каждой локальной ситуации мы обращаемся также к переводу исходного текста Вебера на английский язык.

Изложение основного материала исследования. Рассмотрим некоторые примеры употребления понятия «нажива» в русском переводе.

1. Характеризуя выдающегося деятеля американской культуры Б. Франклина как типичного представителя нового своеобразного этноса и носителя «духа капитализма», Вебер отмечает такие его добродетели, как честность, пунктуальность, прилежание, умеренность [1, с. 71–73]. И вслед за этим воистину «гимном капитализму», на стр. 75 перевода [1] читаем: «*Summum bonum*² этой этики прежде всего в *наживе, во все большей наживе* при

¹ К злату проклятая страсть (лат.)

² Высшее благо

полном отказе от наслаждения, даруемого деньгами, от всех эвдемонических или гедонистических моментов; эта *нажива* в такой степени мыслится как самоцель, что становится чем-то трансцендентным и даже просто иррациональным по отношению к «счастью» или «пользе» отдельного человека.

В то же время на языке оригинала эта мысль звучит так [2, с. 34]: «Summum bonum» dieser „Ethik“: *der Erwerb von Geld und immer mehr Geld, unter strengster Vermeidung alles unbefangenen Genießens, so gänzlich aller eudämonistischen oder gar hedonistischen Gesichtspunkte entkleidet, so rein als Selbstzweck gedacht, daß es als etwas gegenüber dem „Glück“ oder dem „Nutzen“ des einzelnen Individuums jedenfalls gänzlich Transzendentes und schlechthin Irrationales erscheint*.

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова [3] слово «нажива» истолковывается как «легкий доход, обогащение» (как в выражении «погоня за наживой»), у Д.Н. Ушакова [4] – тот же «легкий доход» (и с тем же разъяснением). В многочисленных ссылках в «Википедии» дается аналогичное истолкование: это прибыль, полученная нечестным путём. В то же время немецко-русский словарь [5] для соответствующего немецкого термина *der Erwerb* дает варианты «приобретение, доход, заработок», где отсутствуют какие-либо явные или неявные признаки *наживы*. Из контекста ясно, что у Вебера речь идет не о наживе – она не была характерна для протестантов в веберовском понимании. «*Приобретение, доход, заработок*» не несут на себе того негативного оттенка, который присущ «наживе». Более точным значением при переводе скорее может быть «*приобретательство*».

Для подтверждения нашего истолкования мы обратились к классическому английскому переводу Вебера [6, с. 5]. Тот же отрывок звучит следующим образом: «In fact, the *summum bonum* of his ethic, *the earning of more and more money*, combined with the strict avoidance of all spontaneous enjoyment of life, is above all completely devoid of any eudaemonistic, not to say hedonistic, admixture. It is thought of so purely as an end in itself, that from the point of view of the happiness of, or utility to, the single individual, it appears entirely transcendental and absolutely irrational». Соответствующее рассматриваемому отрывку английское словосочетание – *the earning of more and more money* – означает просто «*все большее и большее зарабатывание денег*», никак не ассоциирующееся с «*наживой*».

Неточность этого перевода подтверждается последующим использованием переводчиком других синонимов на той же странице, где можно прочитать: «Теперь уже не *приобретательство* служит человеку средством удовлетворения его материальных потребностей, а все существование человека направлено на *приобретательство*, которое становится целью его жизни» [1, с. 75]. Этому отрывку соответствует такой текст оригинала [2, с. 34–35]: «Der Mensch ist auf *das Erwerben* als Zweck seines Lebens, nicht mehr *das Erwerben* auf den Menschen als Mittel zum Zweck der Befriedigung seiner materiellen Lebensbedürfnisse bezogen». Здесь переводчик в полном соответствии с контекстом использует адекватный эквивалент для *das Erwerben* – «*приобретательство*».

2. С. 41 оригинала: «In der verschieden starken Entwicklung irgendeines «*Triebes*» nach dem Gelde also liegt der Unterschied nicht».

Стр. 79 перевода: «... различие, о котором идет речь, заключается не в степени интенсивности какой-либо «склонности» к *наживе*». (Здесь *trieb* – импульс, порыв, побуждение, инстинкт, влечение, наклонность, склонность, стремление [5]).

В оригинале говорится о «*стремлении к деньгам*», а в переводе – о «*склонности к наживе*», что искажает мысль Вебера: стремление к деньгам не обязательно означает любовь «к легким деньгам». Последняя характерна для индивидов, представляющих старый тип капитализма, для которого достижение цели сопровождается «*абсолютной беззащитностью и своекорыстием в деле добывания денег*» [2, с. 78]; новому типу капитализма, «протестантскому», свойственно отношение к труду как к «*призванию*», что несовместимо с неэтичным поведением.

3. У Вебера читаем [2, с. 41–42]: «Den rücksichtslosen, an keine Norm innerlich sich bindenden *Erwerb* hat es zu allen Zeiten der Geschichte gegeben, wo und wie immer er tatsächlich überhaupt möglich war».

С. 79 перевода: «Безудержное, свободное от каких-либо норм *приобретательство* существовало на протяжении всего исторического развития; оно возникало повсюду, где для него складывались благоприятные условия».

Этот отрывок дает возможность понять, какой смысл вкладывал Вебер в термин «нажива»: если и использовать это понятие, то только в смысле «*безудержного, свободного от каких-либо норм приобретения*», что и дает нам ключ к пониманию всего текста классика.

4. С. 53 Вебера: «*Würde man sie selbst nach dem „Sinn“ ihres rastlosen Jagens fragen...*».

С. 89 перевода: «Если спросить этих людей о «смысле» их безудержной погони *за наживой*...».

У Вебера вообще нет слова «*нажива*» в соответствующей фразе оригинала – переводчик его домыслил и тем усилил отрицательное отношение к описываемому психологическому типу. Между тем в этом абзаце речь идет о том, что для протестантов как нового типа людей «необходимым условием существования» стало «само дело с его неустанными требованиями», им свойственна известная аскетическая направленность, а вовсе не стремление к *наживе*. Предпринимателю такого типа богатство ничего не дает, разве что «иррациональное ощущение хорошо исполненного долга в рамках своего призвания» [1, с. 90].

5. С. 55 Вебера: «Denn daß jene Auffassung des *Gelderwerbs* als eines den Menschen sich verpflichtenden Selbstzweckes, als «Beruf», dem sittlichen Empfinden ganzer Epochen zuwiderliefe, bedarf kaum des Beweises».

С. 91 перевода: «... едва ли требует доказательства то утверждение, что концепция «*наживы*» как самоцели, как «призвания» противоречит нравственным воззрениям целых эпох».

Согласно [5], *Gelderwerbs* – зарабатывать деньги, «делать деньги», говоря западным языком. И здесь в переводе смысл оригинала искажен. Если обратиться к английскому переводу, то там этот отрывок звучит так: «For that the *conception of money-making* as an end in itself to which people were bound, as a calling, was contrary to the ethical feelings of whole epochs, it is hardly necessary to prove». Вместо русского «*концепция «наживы»*» в английском варианте стоит нейтральное «*зарабатывание денег*» (знаменитое американское *money-making*), что соответствует контексту «Протестантской этики».

6. С. 58 Вебера: «Und auch wo die Doktrin noch mehr sich akkommodierte, wie namentlich etwa bei Antonin von Florenz, schwand doch die Empfindung niemals ganz, daß es sich bei der auf *Erwerb* als Selbstzweck gerichteten Tätigkeit im Grunde um ein pudendum [постыдный (*лат.*)] handle, welches nur die einmal vorhandenen Ordnungen des Lebens zu tolerieren nötigten».

С. 92 перевода: «Однако даже там, где католическая доктрина еще больше видоизменялась, как, например, у Антонина Флорентийского, никогда полностью не исчезало ощущение того, что деятельность, для которой *нажива* является самоцелью, есть, в сущности, нечто *puđendum*, нечто такое, с чем можно лишь мириться как с некоей данностью жизненного устройства».

Здесь скорее надо использовать «*приобретательство*» в качестве перевода немецкого *Erwerb* в оригинале.

7. С. 58 Вебера. «Einzelne damalige Ethiker vor allem der nominalistischen Schule nahmen die entwickelten Ansätze kapitalistischer Geschäftsformen als gegeben hin, und suchten sie als statthaft, vor allem den Handel als nötig, die darin entwickelte «industria» als legitime *Gewinnquelle* und ethisch unanständig zu erweisen: – nicht ohne Widerspruch, – aber den «Geist» des kapitalistischen Erwerbes lehnte die herrschende Lehre als turpitudum ab oder konnte ihn mindestens nicht positiv ethisch werten».

С. 92 перевода: «Некоторые моралисты того времени, в первую очередь сторонники номинализма, принимали зачатки капиталистического ведения дел как данность и пытались – не без известного сопротивления – доказать, что они приемлемы и необходимы (особенно в торговле), что проявляющаяся в капиталистической деятельности «industria» (трудолюбие) есть законный, этически безупречный источник «*прибыли*»; однако самый «дух» капиталистического приобретения господствующее учение отвергало как turpitudum [позор (лат.)] и уж во всяком случае не оправдывало его с этических позиций».

Здесь точно употреблено значение «*прибыль*» в качестве перевода *Gewinnquelle*.

8. С. 189 Вебера: «Die innerweltliche protestantische Askese ... wirkte also mit voller Wucht gegen den unbefangenen Genuß des Besitzes, sie schnürte die Konsumtion, speziell die Luxuskonsumtion, ein. Dagegen entlastete sie im psychologischen Effekt den Gütererwerb von den Hemmungen der traditionalistischen Ethik, sie sprengt die Fesseln des Gewinnstrebens indem sie es nicht nur legalisierte, sondern (in dem dargestellten Sinn) direkt als gottgewollt ansah».

С. 197 перевода: «...мирская аскеза протестантизма со всей решительностью отвергала непосредственное наслаждение богатством и стремилась сократить *потребление*, особенно когда оно превращалось в излишества. Вместе тем она освобождала *приобретательство* от психологического гнета традиционалистской этики, разрывала оковы, ограничивающие стремление к *наживе*, превращая его не только в законное, но и в угодное Богу (в указанном выше смысле) занятие» (курсив Вебера).

В оригинальном немецком тексте, согласно [5], *Gewinnstrebens* переводится как «стремление к прибыли, доходу, выгоде, пользе», поэтому правильнее было бы использовать в русском переводе «*стремление к прибыли*» или «*стремление к выгоде*», а не к «*наживе*», хотя контекст позволяет использовать и вариант переводчика.

9. С. 191 Вебера: Und halten wir nun noch jene Einschnürung der Konsumtion mit dieser Entfesselung des *Erwerbstrebens* zusammen, so ist das äußere Ergebnis naheliegend: *Kapitalbildung durch asketischen Sparzwang*».

С. 198–199 перевода: «Если же ограничение потребления соединяется с высвобождением *стремления к наживе*, то объективным результатом этого будет накопление капитала посредством принуждения к аскетической бережливости».

В этом примере более правильным было бы использовать «*стремления к приобретательству*» вместо «*стремле-*

ния к наживе». По контексту здесь не может употребляться «*нажива*», ибо речь в данном абзаце идет о порочности стремления к богатству как самоцели; богатство должно быть результатом профессиональной деятельности, «*неутомимого, постоянного, систематического мирского профессионального труда*» [1, с. 198].

10. С. 199 Вебера: «Von der anderen Seite, derjenigen der Arbeiter, gesehen, glorifizierte z.B. die Zinzendorfsche Spielart des Pietismus den berufstreuen Arbeiter, der nicht nach *Erwerb* trachtet als nach dem Vorbild der Apostel lebend und also mit dem Charisma der Jüngerschaft begabt».

С. 203 перевода: «С другой стороны, если мы обратимся к рабочим, то в цинцендорфской разновидности пиетизма, например, идеалом служит верный профессиональному долгу рабочий, который не стремится к *наживе*, – именно он уподобляется в своей жизни апостолам, следовательно, обладает харизмой учеников Христа».

Здесь у Вебера по контексту *Erwerb trachtet* следует понимать как «*стремление к приобретательству*», а не к наживе.

Это подтверждается и соответствующим абзацем английского текста: «On the other hand, seen from the side of the workers, the Zinzendorf branch of Pietism, for instance, glorified the loyal worker who did not seek acquisition, but lived according to the apostolic model, and was thus endowed with the charisma of the disciples». Здесь attitude toward *acquisition* of the business man соответствует именно «*склонности бизнесмена к приобретательству*».

13. С. 199 Вебера: «Und sie legalisierte auf der anderen Seite die Ausbeutung dieser spezifischen Arbeitswilligkeit, indem sie auch den *Gelderwerb* des Unternehmers als «Beruf» deutete».

С. 204 перевода: «Вместе с тем аскеза легализовала также эксплуатацию этой специфической склонности к труду, объявив «*призванием*» и стремление приобретателя к *наживе*».

Здесь переводчик вместо «*зарабатывания денег*» неправомерно употребил «*стремление приобретателя к наживе*».

14. С. 203 Вебера: «Auf dem Gebiet seiner höchsten Entfesselung, in den Vereinigten Staaten, neigt das seines religiös-ethischen Sinnes entkleidete *Erwerbstreben* heute dazu, sich mit rein agonalen Leidenschaften zu assoziieren, die ihm nicht selten geradezu den Charakter des Sports aufprägen».

В переводе [1, с. 207]: «В настоящее время *стремление к наживе*, лишенное своего религиозно-этического содержания, принимает там, где оно достигает своей наивысшей свободы, а именно в США, характер безудержной страсти, подчас близкой к спортивной».

Здесь переводчик избрал правильный вариант перевода, принимая во внимание контекст.

Выводы. Вебер рассматривает протестантский капитализм как систему, для которой характерно систематическое и рациональное стремление к *законной прибыли* в рамках своей профессии, что и составляет своеобразный дух «цивилизованного» капитализма, поэтому взаимозаменяемое использование в переводном тексте терминов «приобретательство» и «нажива» неправомерно. Оно противоречит первоначальному замыслу классика, у которого в одном значении преобладает нейтральная окраска, в то время как другое усиливает негативно-эмоциональное содержание, отсутствующее в исходном тексте. Если вспомнить время издания «Протестантской этики» – 1990 г., год окончания перестройки и канун распада Советского Союза, то можно предположить, что предпочтительный автором перевода выбор лексических средств отражает

специфику мироощущения переводчика, но не автора (Вебера). Многие годы в СССР капитализм изобличался как эксплуататорский строй – с теми чертами, которые Вебер характеризует эпитетами даже намного более жесткими, чем переводчик, что могло способствовать не вполне адекватному выбору лексических средств в переводном тексте. В перестроечные, а затем и послеперестроечные времена, когда начали явственно проявляться последствия проведенных преобразований, понятие наживы стало пополняться куда более весомыми отрицательно окрашенными составляющими, чем наделяли его С. Ожегов и Д. Ушаков. И какой-нибудь новый Ожегов в своем «Толковом словаре» через 50 лет будет иллюстрировать наполнение понятия «нажива» совсем другими примерами из лексики поколений перестройки, когда определенная прослойка очень энергичных людей начала выстраивать жизнь общества по своим представлениям, рассматривая «наживу» чуть ли не как национальную идею [7]: «Нажива любым путем. И это касается практически всего трудоспособного населения. Нажива – это главное, что движет наше общество. Нажива – все только себе, ни о каком дележе с обществом не может быть и речи. Нажива – главная идея государства. Соответственно эта идея пропагандируется на государственном уровне, через, в первую очередь, телевидение, литературу и кино. Что такое нажива – это минимум затрат и максимум прибыли. Что такое минимум затрат – это подмена настоящего фальшивым. Минимум затрат – это экономия на жизнях людей. Когда бабушка в деревне насыпает стиральный порошок в молоко, чтобы оно не скисло, когда строитель вместо мешка цемента высыпает только треть мешка в бетономешалку при строительстве дома, когда директор ресторана берет посудомойщицу, большую туберкулезом, вместо посудомоечной машины – это и есть минимум затрат. И чем больше ты обманул другого человека, тем больше заработал. Создавать фальшивые ценности – стало национальной идеей. Оглянитесь вокруг, куда бы вы ни посмотрели – везде подделки. Вода в кране, хлеб, напитки, сладости, лекарства, фильмы, книги, спектакли ... превратились в фальшивку. Доисторические понятия: совесть, благородство, честность, любовь – вообще исчезли...».

Таким содержанием наполняли люди понятие «нажива», когда создавался перевод «Протестантской этики».

Начало XXI века – время глобализации, взаимодействия и столкновения цивилизаций, и труд Вебера помогает лучше понять особенности происходящих процессов. Со вниманием и тщательностью его изучают в университетах будущие экономисты, менеджеры, социологи, культурологи, политологи, поэтому правильная интерпретация весьма непростого текста «Протестантской этики» является императивом. Представляется, что будущие издания должны сопровождаться комментариями к тексту, помогающими оценить и глубину понимания автором сложных социальных процессов, и красоту его слога, воплощенного в точной и совершенной лексике.

Литература:

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер. Избранные произведения ; пер. с нем. М.И. Левина. – М. : Прогресс, 1990. – С. 44–271.
2. Weber M. Protestantische Ethik und „Geist“ des Kapitalismus // Max Weber: Gesammelte Aufsätze zur Religionssoziologie. – Band 1. – Tübingen, 1986. – С. 1–206 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.zeno.org/Soziologie/M/Weber,+Max/Schriften+zur+Religionssoziologie/Die+protestantische+Ethik+und+der+Geist+des+Kapitalismus>.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М. : Советская Энциклопедия. – 1973. – 846 с.
4. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. Т. 2 / Сост. Г.О. Винокур, Б.А. Ларин, С.И. Ожегов [и др.] ; под ред. Д.Н. Ушакова. – М. : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1938. – 520 с.
5. Большой немецко-русский словарь : в 2-х т. / Сост. Е.И. Лепиг, Н.П. Страхова, Н.И. Филичева [и др.] ; под рук. О.И. Москальской ; 2-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1980. – Т. 1. – 760 с. ; Т. 2. – 656 с.
6. Weber M. The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism: Translated: Talcott Parsons, Anthony Giddens. – London & Boston: Unwin Hyman, 1930. Transcribed: by Andy Blunden, February 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.marxists.org/reference/archive/weber/protestant-ethic/ch02.htm>.
7. Комментарий к выступлению С. Кургияна в передаче «Совершенно секретно» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://aftershock-9.livejournal.com/1840.html?view=3120#3120>

Коваленко І.Н., Коваленко Н.П. Про деякі протиріччя у розумінні базових термінів у перекладі роботи М. Вебера «Протестантська етика і дух капіталізму»

Анотація. У статті аналізуються протиріччя в розумінні суті «цивілізованого» капіталізму як суспільно-економічної формації в перекладах роботи М. Вебера «Протестантська етика і дух капіталізму». Показано термінологічну невідповідність базових понять формації в різних мовних культурах.

Ключові слова: Вебер, протестантська етика, дух капіталізму, прибуток, нажива, менеджмент, соціологія, економіка.

Kovalenko I.N., Kovalenko N.P. Some contradictions in basic terms interpretation in translations of M. Weber's book "The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism"

Summary. The contradictions in the understanding of the essence of the "civilized" capitalism as a socio-economic structure in the translation of Max Weber's work «The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism» have been analyzed. Terminological inconsistency of basic concepts of formation in different language cultures is displayed.

Keywords: Weber, Protestant ethic, the spirit of capitalism, profit, gain, management, sociology, economics.